

УДК 550.4:551.2; 550.4:551.3

ГЕОХИМИЯ РУД ВЛАДИМИРОВСКОГО КОБАЛЬТОВОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ

Гусев А.И.

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина,
Бийск, e-mail: anzerg@mail.ru*

В статье приведены данные по геохимии руд комплексного кобальт-никель-редкоземельного Владимирского месторождения Горного Алтая. Выделены три типа руд: скарновый с кобальтином, метасоматические карбонат-гранат-актинолитовый с кобальтином и карбонат-гранат-эпидот-актинолитовый с кобальтином и монацитом. В рудах помимо кобальта и никеля в повышенных количествах присутствуют редкие земли. Выявлен тетрадный эффект фракционирования (ТЭФ) РЗЭ W- и M- типов. Увеличение концентраций кобальта в рудах происходит с закономерным повышением величины ТЭФ РЗЭ M- типа, обусловленный активностью фтор-комплексов в гидротермальных растворах и увеличением кислотности среды.

Ключевые слова: скарны, метасоматиты, кобальтин, монацит, редкие земли, тетрадный эффект фракционирования РЗЭ

GEOCHEMISTRY OF ORES VLADIMIROVSKOE COBALT DEPOSIT OF MOUNTAIN ALTAI

Gusev A.I.

The Shukshin Altai State Humane-Pedagogical University, Biisk, e-mail: anzerg@mail.ru

Data on geochemistry of ores complex cobalt-nickel-rare earth elements Vladimirovskoe deposit of Mountain Altai lead in paper. Three types of ores: skarns with cobaltite, metasomatic carbonate-garnet-actinolite with cobaltite, and carbonate-garnet-epidote-actinolite with cobaltite and monazite. The rare earth elements present in ores besides of cobalt and nickel. The tetradic effect fractionation (TEF) REE W- and M- types discover. Increasing of concentrations cobalt in ores happen with regular increasing value TEF REE M- type, causing by active of fluor-complexes in hydrothermal solutions and enlargement of acidity of environment.

Keywords: skarns, metasomatic, cobaltite, monazite, rare earth elements, tetradic effect fractionation of REE

Геохимия – одна из ведущих геологических наук, пронизывающая все важнейшие проблемы геологии фундаментального и прикладного характера, которые касаются изучения закономерностей как рассеяния химических элементов, так и их концентраций в конкретных природных системах и особенно в месторождениях [1]. Геохимия руд эндогенных месторождений является важнейшей их характеристикой и позволяет воссоздать некоторые геохимические процессы и генетические стороны объектов. Теоретические основы рудной геохимии и новые аналитические данные полученные по рудам Владимирского месторождения позволяют использовать их для расшифровки генезиса оруденения и в поисковых целях при региональных металлогенических исследованиях [3]. *Актуальность исследования* и определяется необходимостью получения геохимической характеристики и геохимической модели Владимирского кобальтового месторождения. *Цель исследования* – на основе современного анализа рудных образований Владимирского месторождения получить геохимическую характеристику руд.

Результаты исследования и их обсуждение

Владимировское кобальтовое месторождение находится в верховьях левого притока р. Кумы. Локализуется оно в вулкано-

генных и вулканогенно-осадочных породах ергольской свиты на контакте с интрузиями габбро-диоритов одноимённого массива майорского комплекса.

На месторождении нами выделяются три главных типа руд: скарновый с кобальтином, метасоматический карбонат-гранат-эпидот-актинолитовый с кобальтином и монацитом и метасоматический карбонат-гранат-актинолитовый по песчаникам. Главную роль играют скарны, образованные в результате метасоматического замещения туфов вмещающей девонской толщи и в меньшей мере – самих диоритов. Среди скарнов выделяются амфибол-гранатовые и гранат-пироксеновые разновидности, которые в рудных зонах изменены последующими гидротермальными гистерогенными процессами в кварц-скаполит-амфибол-анкеритовые и другие породы сложного состава. Метасоматический тип руд образован по песчаникам. Наложенное кобальтовое оруденение имеет гнездово-вкрапленный и прожилковый характер. Величина вкрапленников от долей миллиметров до 2–3 см, мощность прожилков 0,5–0,7 см.

Нами обнаружены впервые для месторождения метасоматиты с кобальтовым оруденением и монацитом. Редкоземельный минерал образует вкрапленность размерами от 0,5 до 1,6 мм. И составляет от 1 до 2,5 % на массу.

Таблица 1

Химический состав руд Владимировского месторождения (оксиды в %, элементы – в г/т)

	1	2	3	4	5	6
SiO ₂	37,1	37,7	35,7	34,4	34,9	38,1
TiO ₂	0,82	0,61	0,65	0,7	0,6	0,5
Al ₂ O ₃	12,0	8,64	8,5	9,6	9,3	8,55
Fe ₂ O ₃	12,2	7,36	8,4	8,1	7,5	7,4
FeO	6,95	10,4	9,5	9,3	10,1	9,6
MnO	0,08	0,26	0,5	0,4	0,7	0,3
MgO	11,8	1,87	2,8	3,1	3,5	2,0
CaO	7,33	21,1	20,6	21,6	21,4	20,6
Na ₂ O	4,36	0,86	1,3	1,5	1,7	0,8
K ₂ O	0,89	2,3	3,4	3,2	3,6	2,4
P ₂ O ₅	0,05	0,12	0,76	0,8	0,9	0,5
V	46,9	95,0	55,6	65,7	65,3	48,7
Cr	61,3	57,1	76,9	97,8	98,5	55,4
Co	6600	903	9670	11260	11255	1056
Ni	1970	26,8	2350	2870	2850	38,7
Cu	625	17	1056	1245	1250	21,5
Zn	68,6	32,1	126	143	141	47,8
Rb	13,3	40,2	15,7	16,3	18,3	45,7
Sr	143	81,8	150	154	159	90,4
Nb	8,31	5,83	10,6	9,6	9,8	6,3
Cs	0,8	0,44	1,5	1,2	1,3	0,8
Ba	65,6	357	124	134	144	345
Pb	11,4	4,3	135	187	184	8,8
Th	1,19	3,77	2,3	3,2	3,4	4,0
La	2,63	169	2,76	3,1	3,4	150,6
Ce	5,93	224	17,0	33,2	35,2	305,1
Pr	1,06	21,5	1,2	2,5	2,1	20,5
Nd	5,36	67,5	10,4	26,8	25,4	35,7
Sm	1,42	7,72	2,2	6,5	6,2	7,5
Eu	0,14	1,88	0,4	1,0	1,1	1,3
Gd	1,31	9,49	5,6	6,9	8,9	9,5
Tb	0,26	0,92	4,3	8,7	6,7	0,95
Dy	1,98	4,82	3,6	4,5	5,2	4,9
Ho	0,47	0,85	1,03	1,1	1,5	0,83
Er	1,39	2,5	2,2	2,1	2,0	2,4
Tm	0,28	0,32	0,4	0,55	0,58	0,4
Yb	1,67	2,2	2,1	3,2	3,6	2,3
Lu	0,21	0,32	0,25	0,3	0,32	0,33
Y	12,1	24,1	18,5	20,7	21,4	25,1
Ga	7,81	15,8	10,6	12,3	12,9	16,0
Zr	95,6	88,7	105	123	125	90,7
Sc	1,63	8,71	12,6	17,9	18,2	9,5
Hf	2,34	2,42	3,4	4,1	4,6	2,6
Ta	0,36	0,4	0,43	0,5	0,7	0,5
Mo	2620	3,53	1957	1870	1750	4,1
Sb	8,83	2,31	104,6	112	110	2,5
Sn	0,9	2,12	3,4	3,3	3,9	2,2
Be	1,99	1,0	2,6	2,9	3,5	1,2
W	1,13	8,16	4,5	4,1	6,1	8,3
U	9,59	12,1	12,7	13,1	12,0	11,9
Li	16,6	15,9	16,7	17,2	16,2	16,1
Ge	0,68	2,47	5,7	6,3	6,8	2,6
Ag	0,098	0,031	2,8	3,2	3,9	0,04
Bi	2,72	0,25	10,6	15,7	17,2	0,3
∑TR	36,21	537,12	71,94	88,9	123,6	567,4
(La/Yb) _N	1,04	50,6	0,87	0,64	0,62	43,2
Eu Eu*	0,31	0,68	0,34	0,46	0,45	0,48
TE _{1,3}	0,96	0,86	1,49	1,82	1,54	1,19

Примечание. Анализы выполнены в Лаборатории ОИГиМ СО РАН (г. Новосибирск) методом ICP-MS и в Лаборатории ВСЕГЕИ (г. Санкт-Петербург). ∑TR – сумма редкоземельных элементов. TE_{1,3} – тетрадный эффект фракционирования редкоземельных элементов, как среднее между первой и третьей тетрадами по [13]. Eu* = (Sm_N+Gd_N)/2. Значения РЗЭ нормированы по хондриту по [12]. 1 – карбонат-гранат-актинолитовые метасоматиты с кобальтином; 2, 6 – карбонат-гранат-эпидот-актинолитовый метасоматит с кобальтином и монацитом; 3, 5 – гранат-пироксеновые скарны с кобальтином.

Химический состав руд месторождения показан в табл. 1.

Руды относятся к низко-титанистым, низко-глинозёмистым и высоко-железистым. Следует отметить, что помимо кобальта, руды месторождения характеризуются повышенными концентрациями (г/т) никеля (от 26,8 до 2870), меди (от 17 до 1250), молибдена (от 3,53 до 2620). А в метасоматитах с монацитом сумма редких земель достигает 567 г/т. Отношения (La/Yb)_N в рудах весьма разнообразны. Они понижены в скарнах и карбонат-гранат-актинолитовых метасоматитах (вариации составляют от 0,62 до 1,04) и весьма высоки для карбонат-гранат-эпидот-актинолитовых метасоматитов с ко-

бальтином и монацитом, варьирующим от 43,2 до 50,6, что указывает на сильно дифференцированный тип распределения РЗЭ в последних. Соотношение Eu|Eu* в рудах колеблется от 0,34 до 0,68, намного отличающиеся от таковых в хондритах в сторону низких значений.

В рудах проявлен тетрадный эффект фракционирования (ТЭФ) РЗЭ двух типов: W- и M- типа. При этом значимые величины ТЭФ РЗЭ M- типа проявлены только в скарнах и карбонат-гранат-актинолитовые метасоматиты с кобальтином (вариации от 1,49 до 1,82). В карбонат-гранат-эпидот-актинолитовых метасоматитах с кобальтином и монацитом проявлены оба типа ТЭФ РЗЭ: M- типа (значение 1,19) и W- типа (значения

менее 0,9 и составляют 0,86). Такие значения ТЭФ РЗЭ свидетельствуют о меняющихся особенностях насыщения летучими компонентами, такими как фтор, углекислота, вода и другие.

Новые данные, полученные нами в этом исследовании руд Владимирского месторождения показывают, что месторождение следует относить к комплексным объектам, в которых помимо кобальта и никеля присутствуют редкие земли, овеществленные в редкоземельном минерале – монаците. Это значительно увеличивает ценность месторождения, так как редкие земли в настоящее время востребованы в отраслях высоких технологий. В этом плане руды Вла-

димировского месторождения аналогичны рудам комплексных объектов Каракульскому [6], Уландрыкскому [10], Кумирскому [8] по содержаниям редкоземельных элементов и другим.

Особенности руд месторождений чаще всего характеризуются не только конкретными содержаниями, но и соотношениями различных элементов. Такие соотношения элементов в рудах и соотношения в хондритах показаны в табл. 2. Новый тип руд, выявленный нами, – метасоматиты с кобальтином и монацитом, отличаются от остальных типов повышенными отношениями La/Ta, La/Nb и пониженными отношениями Sr/Y и Sr/Eu.

Таблица 2

Отношения элементов и значения тетрадного эффекта фракционирования (ТЭФ) РЗЭ в рудах Владимирского месторождения

Отношения элементов и значения ТЭФ	1	2	3	4	5	6	Отношения в хондритах
Y/No	25,7	28,3	17,9	18,8	14,3	30,2	29,0
Zr/Hf	40,8	36,7	30,9	30,0	27,2	34,9	36,0
La/Nb	0,31	29,0	0,26	0,32	0,35	23,9	30,75
La/Ta	7,3	422	6,4	6,2	4,8	23,2	17,57
Sr/Eu	1021	43,5	375	154	144	69,5	100,5
Eu/Eu*	0,31	0,68	0,34	0,46	0,45	0,48	1,0
Sr/Y	11,8	3,4	8,1	7,4	7,4	3,6	4,62
TE _{1,3}	0,96	0,86	1,49	1,82	1,54	1,19	-

Примечание. TE_{1,3} – тетрадный эффект фракционирования РЗЭ (среднее между первой и третьей тетрадами) по В. Ирбер [13]; Eu* = (Sm_N + Gd_N)/2. Значения в хондритах приняты по [12]. 1 – карбонат-гранат-актинолитовые метасоматиты с кобальтином; 2, 6 – карбонат-гранат-эпидот-актинолитовый метасоматит с кобальтином и монацитом; 3, 5 – гранат-пироксеновые скарны с кобальтином.

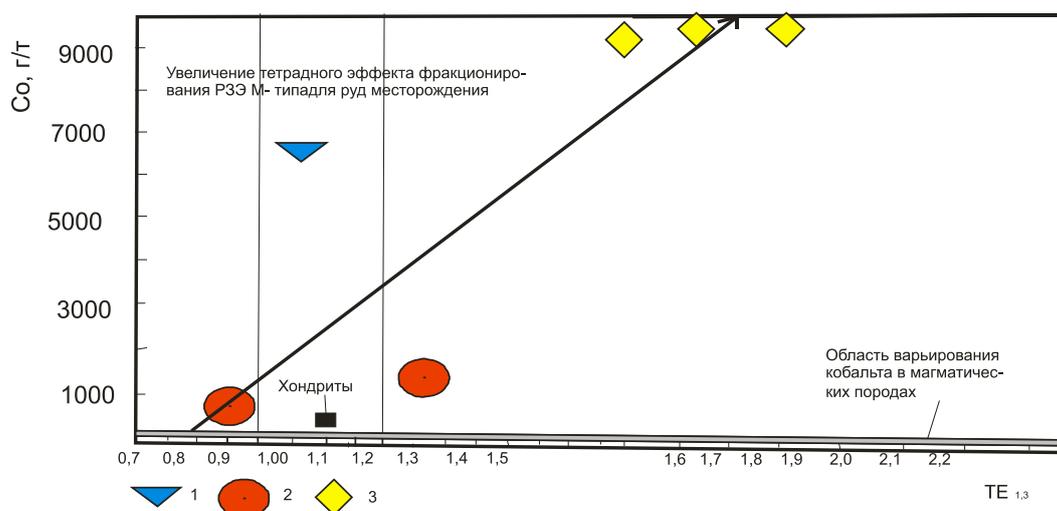

Рис. 1. Диаграмма Co – TE_{1,3} для руд Владимирского кобальтового месторождения (составлена автором)

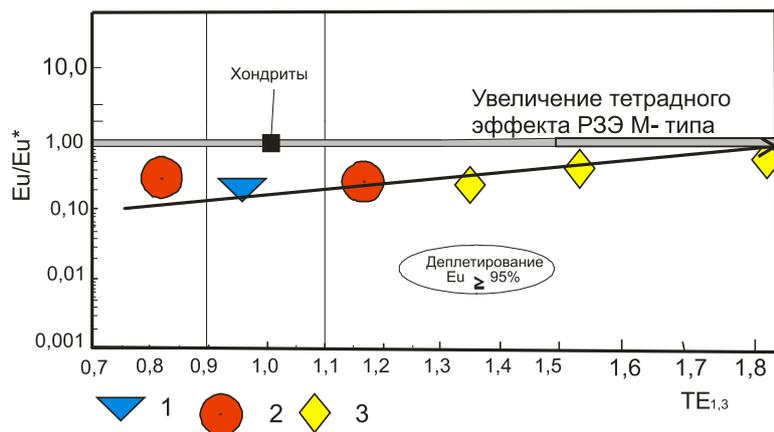

Рис. 2. Диаграмма $Eu/Eu^* - TE_{1,3}$ для руд Владимирского кобальтового месторождения

На диаграмме соотношений содержаний кобальта в рудах и величины тетрадного эффекта фракционирования (ТЭФ) РЗЭ отчётливо видно, что с увеличением значений ТЭФ РЗЭ М- типа происходит и повышение концентраций Со в рудах (рис. 1).

Серым показана область варьирования содержаний кобальта в магматических породах по [Виноградову]. Среднее содержание кобальта в хондритах по [14]. Типы руд Владимирского месторождения: 1 – карбонат-гранат-актинолитовые метасоматиты с кобальтином; 2 – карбонат-гранат-эпидот-актинолитовый метасоматит с кобальтином и монацитом; 3 – гранат-пироксеновые скарны с кобальтином.

Известно, что проявление ТЭФ РЗЭ М- типа обусловлено активностью фторидных комплексов в растворах [5]. Следовательно, увеличение концентраций кобальта в рудах коррелируется с содержанием фтора в рудных гидротермальных растворах.

Физико-химическую обстановку формирования руд и проявления ТЭФ РЗЭ возможно определить путём проведения анализа соотношений Eu/Eu^* и $TE_{1,3}$, как это было сделано для месторождений Кызыл-Тау в Монголии [4] и Кумирского месторождения в Горном Алтае [9]. На диаграмме $Eu/Eu^* - TE_{1,3}$ тренд увеличения значений ТЭФ РЗЭ М- типа происходит со слабым увеличением наклона Eu/Eu^* к хондритовым значениям (рис. 2).

Сравнение величин отношений Eu/Eu^* для приведенных данных показывает, что чем выше указанное отношение, тем выше кислотность среды, согласно рядам кислотности-щёлочности А.А. Маракушева [11] для ряда элементов Sm, Gd, Eu в водно-сероводородных растворах при стандартных условиях. Следовательно, тренд изменения

соотношений Eu/Eu^* и $TE_{1,3}$ а также и концентраций кобальта для руд Владимирского месторождения связан с повышением кислотности среды кристаллизации.

Обнаружение редкоземельного оруденения в составе кобальтовых месторождений Горного Алтая Владимирского, Каракульского, Карагемского [7] позволяет предположить, что руды с редкими землями могут присутствовать и на месторождении Ховуаксы в Туве, расположенном на продолжении общих тектонических структур к востоку.

Выводы

1. Геохимия руд Владимирского кобальтового месторождения показывает, что они должны рассматриваться как комплексные – кобальт-никель-редкоземельные.
2. Тренд увеличение концентраций кобальта в рудах коррелируется с повышением ТЭФ РЗЭ М- типа.
3. Увеличение концентраций кобальта в рудах проходило в условиях повышения кислотности среды и при участии фтор-комплексов, переносивших металлы в гидротермальных растворах.
4. Предполагается обнаружение редкоземельного оруденения и на месторождении Ховуаксы в Туве.

Исследование выполнено в рамках базовой части государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации, проект 593 «Исследование закономерностей размещения и генезиса скандиевого и кобальтового оруденения».

Список литературы

1. Бадалов С.Т. Геохимические основы металлогенетических исследований / Геохимические критерии прогнозной оценки оруденения. – Новосибирск: Изд-во «Наука», Сиб. Отд-ние, 1990. – С. 4–9.

2. Виноградов А.П. Средние содержания химических элементов в главных типах изверженных пород земной коры // Геохимия. – 1962. – № 7. – С. 555–572.
3. Геохимия рудообразующих систем и металлогенический анализ. – Новосибирск: Изд-во «Наука», Сиб. Отд-ние, 1989. – 218 с.
4. Гусев А.И. Некоторые аспекты геохимии минералов TR-вольфрамового месторождения Кузыл-Тау (Западная Монголия) // Успехи современного естествознания, 2015. – № 1 (Ч. 2). – С. 209–215.
5. Гусев А.И., Гусев А.А. Тетрадный эффект фракционирования редкоземельных элементов и его использование в решении проблем петрологии гранитоидов // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 5. – С. 45–49.
6. Гусев А.И., Гусев Н.И. Полихронное комплексное Cu-Bi-Co-Ni-W месторождение Каракуль Горного Алтая // Руды и металлы. – 2012. – № 1. – С. 33–41.
7. Гусев А.И., Гусев Н.И. Новые данные по минеральному составу кобальтового оруденения Горного Алтая // Геология и минеральные ресурсы Сибири. – 2012. – № 4. – С. 74–78.
8. Гусев А.И., Гусев Н.И. Петрология и геохимия субвулканических тел Кумирского месторождения Горного Алтая // Геология и минеральные ресурсы Сибири. – 2013. – № 1. – С. 64–70.
9. Гусев А.И., Гусев Н.И. Некоторые аспекты геохимии минералов Кумирского скандий-уран-редкоземельного месторождения Горного Алтая // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 12. – С. 560–566.
10. Гусев Н.И., Гусев А.И., Крупчатников В.И., Пономарёв В.Л. Предварительные данные по редкоземельному оруденению Уландрыкского рудного узла // Природные ресурсы Горного Алтая: геология, геофизика, экология, минеральные, водные и лесные ресурсы Алтая. Горно-Алтайск, 2008. – № 1. – С. 5–9.
11. Маракушев А.А. Термодинамические факторы образования рудной зональности скрытого оруденения на основе зональности гидротермальных месторождений. – М. – Наука. – 1976. – С. 36–51.
12. Anders E., Greevesse N. Abundances of the elements: meteoric and solar // Geochim. Cosmochim. Acta. – 1989. – V. 53. – P. 197–214.
13. Irber W. The lanthanide tetrad effect and its correlation with K/Rb, Eu/Eu*, Sr/Eu, Y/Ho, and Zr/Hf of evolving peraluminous granite suites // Geochim. Cosmochim. Acta. – 1999. – V. 63. – № 3/4. – P. 489–508.
14. Wasson J.T., Kallemeyn G.W. Composition of chondrites // Phil. Trans. R. Soc. Lond, 1988. – V. 201. – P. 535–544.